УДК/UDC 347.9

К вопросу о негативных аспектах медиации в Российской Федерации и пути их преодоления

Гагарина Ксения Леонидовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: gagarina.kseniya@yandex.ru

Глинщикова Татьяна Вадимовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Аннотация

Свое начало медиация берет в странах англо-саксонской правовой системы. В 80-х годах XX века медиация получает большое признание в странах континентальной Европы. Такая популярность данного альтернативного способа разрешения споров рождает необходимость в появлении новой профессии-медиатора. В последние десятилетия движение медиаторов обрело большую поддержку, как в государственных структурах, так и на стороне общественности. В России медиации уделяется меньше внимания, чем в европейских странах. В отечественной доктрине сложилось два подхода к пониманию процедуры медиации. Сторонники одного из них предлагают создать специальные медиативные центры, располагающиеся в каждом регионе. Сторонники другого подхода категорически против обязательной медиативной процедуры, поскольку это противоречит добровольному подходу в определении данного института. В статье анализируются признаки и особенности медиации в России, ее преимущества перед судебным процессом. Выделяются недостатки в правовом регулировании процедуры медиации в соответствии с действующим российским законодательством.

Ключевые слова: досудебный порядок, конфликтующие стороны, медиативное соглашение, примирительная процедура, медиатор.

On the Issue of Negative Aspects of Nediation in the Russian Federation and Ways of Their Overcoming

Gagarina Kseniya Leonidovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gagarina.kseniya@yandex.ru

Glinshchikova Tatyana Vadimovna
Candidate of Law, assistant professor of the International Private and Business Law Department
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Abstract

Mediation originates in the countries of the Anglo-Saxon legal system. In the 80-ies of the 20th century mediation is widely recognized in continental Europe. Such popularity of this alternative method of dispute resolution creates the need for a new profession-mediator. In recent decades, the movement of mediators has gained great support, both in government agencies and on the side of the public. In Russia, mediation is given less attention than in European countries. In the domestic doctrine, there are two approaches to understanding the mediation procedure. Supporters of one of them propose to create special mediation centres located in each region. The proponents of the other approach are categorically against the mandatory mediation procedure, as it contradicts the voluntary approach in the definition of this institution. The article analyzes the features and peculiarities of mediation in Russia, its advantages over litigation. The article highlights the shortcomings in the legal regulation of the mediation procedure in accordance with the current Russian legislation.

Key words: pre-trial order, conflicting parties, mediation agreement, conciliation, mediator.

С целью снижения расходов на содержание деятельности судебных органов законодателем был разработан и в дальнейшем принят 27 июля 2010 г. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулиро-

вания споров с участием посредника (процедуре медиации)», что послужило основанием для формирования совершенно нового института для российского права.

Споры среди правоведов относительно потребности общества в медиации ведутся давно, но достаточно большой исторический опыт свидетельствует о том, что при разрешении конфликтов, перерастающих в дальнейшем в спор, выгодного решения значительно проще добиться путем переговоров, нежели путем рассмотрения дела в суде.

На данном этапе развития государства у российского правосудия имеются как достоинства, так и недостатки, одним из которых является чрезмерно большая загруженность судов, в связи с длительностью и сложностью процедуры судебного разбирательства, а также судебные издержки. В большинстве случаев решение суда не удовлетворяет интересам обеих сторон, в результате чего конфликт прекращается силовым решением, не вызывая у сторон желания к его беспрекословному исполнению [1].

В подобных случаях на практике субъекты гражданских правоотношений все чаще стали прибегать к гибкой процедуре медиации, которая позволяет разрешить возникший спор с учетом соблюдения баланса интересов конфликтующих сторон.

Рассматриваемая процедура имеет как положительные аспекты применения, так и негативные. К положительным часто относят:

— добровольность участия;
— конфиденциальность переговоров;
— поиск решения, удовлетворяющего интересы двух сторон диалога;
— быстроту разрешения конфликта;
— минимизированную стоимость услуг медиатора;
— возможность сохранить в будущем хорошие партнерские отношения между участниками спора;
— индивидуальное решение организационных вопросов и др.

Однако на практике прослеживается ряд недостатков медиативной

процедуры, которые проявляются в недостаточной правовой регламентации, отсутствии финансирования со стороны государства, отсутствии доверия к медиатору, высоком уровне конфликтности отношений в обществе, когда имеет место лишь факт наказания обидчика, а не дружелюбного уговора.

Во-первых, ограничен круг споров, в отношении которых представляется возможным применение медиации. Возможно рассмотрение дел возникших из гражданских, семейных, трудовых, экономических отношений, что предопределяет невозможность разрешение жилищных, земельных, административных, публично-правовых и иных конфликтов.

Во-вторых, это установление запретов с закреплением принципа конфиденциальности при проведении процедуры медиации, а также с установленным запретом медиатора без согласия сторон разглашать сведения, полученные при ее проведении (ст. ст. 5, 6 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации»), не регламентирована ответственность и определенные санкции к медиатору за раскрытие полученной информации [2]. И только в ч. 5.1 ст. 56 АПК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 69 ГПК РФ имеются указания на то, что медиатор не может быть допрошен об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с осуществлением своих обязанностей. Пострадавший от данных действий вправе предъявить иск о причинении вреда распространением конфиденциальных сведений [3, 4].

В-третьих, в связи с тем, что медиативное соглашение является гражданско-правовой сделкой, порядок исполнения которой связан с добросовестностью сторон на добровольной основе, что в последующем исключает возможность принудительного исполнения соглашения и ответственности участников за неисполнение закрепленных в нем обязательств, за исключением случаев, когда медиативное соглашение лежит в основе мирового соглашения. Другими словами, медиативное соглашение является обычным гражданско-правовым договором, в случае неисполнения которого потребуется принудительный механизм его защиты, посредством обращения в судебные органы.

В-четвертых, имеющаяся медиативная оговорка защищает интересы сторон договора в будущем, при возникновении необходимости их защиты, лишь после использования которой предоставляется возможность обращения в суд. Наряду с этим закон устанавливает в отношении процедуры медиации императивной подведомственности, предусматривая возможность ее игнорирования, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права (ст. 4 ФЗ), что автоматически нивелирует обязательную силу соглашения о медиации.

Вышеуказанные недостатки медиации позволяют сформулировать предложения по совершенствованию модели примирительной процедуры в Российской Федерации:

— закрепить в законодательстве категории дел, по которым исчерпание процедуры медиации является обязательным (например, споры о расторжении брака, разделе имущества супругов, о восстановлении на работе, признании перевода незаконным и др.);
— предусмотреть ответственность за разглашение полученной в ходе проведения процедуры информации в отношении медиаторов;
— по аналогии с производством по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейского суда (§ 2 гл. 30 АПК РФ; гл. 47 ГПК РФ) присвоить медиативному соглашению силу итогового акта, который подлежит принудительному исполнению в соответствии с положениями АПК РФ и ГПК РФ отдельного производства о признании и приведении в исполнение медиативного соглашения.

Реализация данных мер позволит повысить эффективность медиации, что в последующем сможет привести к возрастанию роли медиативной процедуры, таким образом, субъекты гражданских правоотношений чаще при возникновении споров будут обращаться к услугам посредника (медиатора).

Список литературы

1. Аболонин В. О. Круглый стол немецкой экономики по медиации, как положительный пример для российского бизнеса // Слияния и поглощения. 2011. № 4. С. 24–28.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».